НЕ ВЛЮБЛЯЙСЯ БЕЗЪ ПАМЯТИ,

НЕ

ЖЕНИСЬ БЕЗЪ РАЗСЧЕТА.

—

АНЕКДОТИЧЕСКАЯ ШУТКА-ВОДЕВИЛЬ, ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ПОДРАЖАНІЕ ФРАНЦУЗСКОМУ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Вальтеръ, французскій прожектеръ.
Дроляръ, капитанъ корабля.
Недриллъ, трактирщикъ.
Джина, молодая мексиканка.

Аграфена Пантелѣевна, чиновница.
Мэри, шотландка, купеческая дочь.
Элена, испанка.
Адель, француженка, танцовщица.
Клеменція, итальянка, пѣвица.
Тинхенъ, нѣмка, ключница.
Анна, голландка, рыбница.
Зюлейка, турчанка.
Кетли, швейцарка, пастушка.

} Девять женъ Вальтера.

Слуги и друзья Вальтера, жители города, матросы, судьи, крестьяне и крестьянки.

Дѣйствіе происходитъ въ Мексикѣ, въ мѣстечкѣ Сан-Николо, въ 1827 году.

Театръ представляетъ морской берегъ. Направо хорошенькій домикъ, съ террасами, налѣво пальмовая рощица и на первомъ планѣ трактиръ, съ высокимъ крыльцомъ. Вдали слышенъ барабанный бой.

ЯВЛЕНІЕ I.

Педриллъ, *на крыльцѣ, куритъ трубку.* **Дроляръ** *выходитъ на берегъ изъ шлюбки.*

Дроляръ. Богъ въ помощь, старина!... Какъ поживаешь? Что твоя гостиница? Много ли расходу, т. е. по вашему приходу?... Какъ дѣла идутъ?

Педриллъ. Слава Богу! Помаленьку.

Дроляръ. А сен-никольскія дѣвушки: ростутъ и хорошѣютъ? А тенерифъ? Чай постарѣлъ, какъ языческій идолъ!... Или не вытерпѣлъ, окрестилъ, плутишка?

Педриллъ. Шутникъ, г. капитанъ!... А давненько къ намъ не жаловали.

Дроляръ. Не привелось, любезный! Все путешествовалъ по Черному морю, да тянулъ красное винцо. Что новаго у васъ?

Педриллъ. Чего ждать новаго въ этомъ старомъ мірѣ!

Дроляръ. Однако, я видѣлъ на томъ берегу у васъ что-то шумно. Народу куча, жужжатъ, какъ пчелы; что тамъ случилось?

Педриллъ. Такъ вздоръ: хотятъ повѣсить моего сосѣда....

Дроляръ. Повѣсить? За что?

Педриллъ. Да такъ, почти что ни за что. Онъ съ дуру женился на девяти женахъ, такъ его нынче судили.

Дроляръ. На девяти женахъ! Создатель мой! Гдѣ-жъ справедливость? Онъ въ бѣлой горячкѣ, ему надо кровь пустить, а его вѣшаютъ!

Повѣрь, что въ бѣлой онъ горячкѣ,
И потому попалъ впросакъ!
Ему бы не далъ я потачки,
Но не повѣсилъ бы никакъ.
Онъ могъ *безъ памяти* влюбиться,
И есть такихъ примѣровъ тьма;
Но чтобъ на девяти жениться,
Влюбиться надо *безъ ума*.

Да, братецъ! Ему надо обрить голову и тереть почаще льдомъ; а если его хотятъ повѣсить, такъ это просто значитъ, что ваши судьи ни бельмеса не понимаютъ въ медицинѣ, и лечатъ, какъ плохіе медики, не на животъ, а на смерть.... Однако прощай! Мнѣ некогда....

Педриллъ. Какъ! Вы ужъ въ путь, г. капитанъ?... А ко мнѣ? Отвѣдайте мексиканскаго-то!

Дроляръ. Еще успѣемъ познакомиться. Запасусь сперва водою, а тамъ примусь за вино.... А смѣшивать и то и другое—негодится!

Педриллъ. Такъ съ Богомъ!... Ужо!... Я буду васъ ожидать, г. капитанъ.... *(Онъ провожаетъ Дроляра до лодки. Дроляръ отплываетъ).*

ЯВЛЕНІЕ II.

Педриллъ *и* **Джина.**

Джина *(издали)*. Дядя Педриллъ, дядя Педриллъ!... Добрыя вѣсти! Добрыя вѣсти!

Педриллъ. А, вотъ и Джина! Она ходила въ магистратъ съ моей свояченицей.... Ну, что скажешь? Повѣсили молодца?

Джина. Повѣсили!... Какъ не такъ.... Напротивъ, всѣ вѣшаются къ нему на шею, цѣлуютъ, обнимаютъ!... И въ самомъ дѣлѣ, онъ такой добрый, милый, услужливый.... Ахъ, какъ я рада, что онъ остался живъ!

Педриллъ. Гмъ! видно онъ задѣлъ твое сердечко за живое.... Ты что-то не даромъ распрыгалась....

Джина. Ахъ, Боже мой! Вотъ забавно! Еще бы мнѣ не радоваться: онъ былъ моимъ воспитателемъ.... единственнымъ моимъ другомъ.

Меня еще во цвѣтѣ юной жизни
Злой рокъ отца и матери лишилъ,
Осталась я безъ крова, безъ отчизны....
Но онъ меня, сиротку, пріютилъ!
Теперь бѣды надъ нимъ собрались тучей,
И я одна готова ихъ дѣлить;
И рада я, что Богъ послалъ мнѣ случай,
Мой долгъ ему любовью заплатить.

За то, какъ же я плакала, когда его начали судить.... Но теперь.... ахъ! у насъ рѣдкіе судьи; они такъ умны, такъ справедливы.... я бы всѣхъ ихъ расцѣловала.... Представь себѣ, дядя Педриллъ! Вѣдь всѣ думали, что его повѣсятъ, и самъ-то онъ тоже думалъ.... и совсѣмъ было приготовился, голубчикъ мой; даже написалъ духовную.... и меня въ ней не забылъ....

Педриллъ. Какъ? Онъ включилъ тебя въ духовное завѣщаніе?

Джина. А какъ бы ты думалъ? Онъ отказалъ мнѣ по сту червонныхъ ежегодно.

Педриллъ. По сту червонныхъ, и ты не повѣсилась на его мѣстѣ?

Джина. Можно ли такъ думать, дядя Педриллъ!... Промѣнять любимаго человѣка на золото?... Да я скорѣй бы согласилась умереть съ нимъ вмѣстѣ.

Педриллъ *(всторону)*. Безтолковая дѣвчонка! Въ ней не будетъ проку!

Джина. Напротивъ, я очень рада, что онъ опять будетъ жить съ нами въ маленькомъ своемъ домѣ.... Безъ него что-то пусто.... и признаюсь тебѣ, когда я вчера вечеромъ пошла отъ него изъ тюрьмы, мнѣ было такъ грустно, такъ грустно.... я думала, что я съ нимъ больше не увижусь.

Педрилло. Да и у него-то, я думаю, была прекислая рожа.

Джина. Вотъ то-то, что нѣтъ!... Напротивъ, онъ былъ чрезвычайно веселъ, точь-въ-точь, какъ по воскресеньямъ, когда онъ, бывало, играетъ намъ на скрипкѣ, а мы передъ домомъ его танцуемъ.... Знаешь ли, дядя Педрилло, чѣмъ мы занимались вчера вечеромъ?...

Педрилло. А кто васъ знаетъ!... Чужая душа потемки!

Джина. Мы пѣли куплеты, которые онъ сочинилъ въ тюрьмѣ и посвятилъ всѣмъ холостымъ.

Педрилло. Я холостой! Спой-ка, что за куплеты такіе?

Отъ адской муки и огня
Есть чудо-средство у меня!
Хотите-ль—вамъ, мои друзья,
Его тотчасъ открою я!

Хоть кипитъ въ васъ ретивое....
Не женитеся, друзья!
То ли дѣло холостое,
Гдѣ взять лучшаго житья!
А съ женою и забота
Налетитъ, какъ вражья месть.
Не женитесь безъ разсчета,
Чтобы въ петлю вамъ не лѣзть!

Пусть я буду вамъ примѣромъ:
Я надѣялся быть моромъ,
А прослылъ здѣсь изувѣромъ
И умру дурнымъ манеромъ:

Отчего?—Все оттого же,
Что до женщинъ страстенъ я!
Что улыбка, видъ пригожій
Очаровывалъ меня!
И припала вдругъ охота
Кандалы супруга несть:

Я въ мужья—влѣзъ безъ разсчета,
И—пришлося въ петлю лѣзть.

Чтобъ не знать бѣду и горе,
Вы послушайтесь меня:
Утопитесь лучше въ морѣ,
Но не сватайтесь, друзья!

Педриллъ. И онъ распѣвалъ, не смотря на то, что глотка его была такъ близка къ веревкѣ?

Джина. А теперь, я воображаю, онъ радъ безъ памяти.

Педриллъ. Стало быть, онъ совсѣмъ отдѣлался?

Джина. Ахъ, нѣтъ.... по крайней мѣрѣ его не повѣсятъ, а это чего-нибудь да стоитъ.

Педриллъ. Къ чему же его приговорили? Вѣрно къ денежному штрафу?

Джина. Хорошо, еслибъ такъ.... а то—хуже!

Педриллъ. А, понимаю.... вѣрно заставили заплатить женамъ безчестіе?

Джина. Хуже!

Педриллъ. Такъ засадили лѣтъ на пять въ крѣпость?

Джина. Хуже!

Педриллъ. Или на галеру, въ вѣчное заточеніе....

Джина. Почти, что такъ.... да нѣтъ, хуже.

Педриллъ. Хуже-то я ужъ ничего и не придумаю.

Джина. Ему велѣно жить со всѣми девятью женами.

Педриллъ. Съ девятью женами! Да откуда онъ набралъ такую кучу прекраснаго пола, и какъ онѣ всѣ здѣсь очутились?

Джина. Откуда?—Со всѣхъ концовъ свѣта. Ты знаешь, что онъ очень много путешествовалъ по моряхъ; по своимъ торговымъ дѣламъ бывалъ онъ въ Европѣ, и въ Азіи, и въ Африкѣ; во всѣхъ пристаняхъ останавливался, для развлеченія ходилъ по улицамъ и волочился, а ты знаешь, волокитство никогда до добра не доводитъ.... Ну, вотъ онъ и женился девять разъ. А съ тѣхъ поръ, какъ онъ поселился здѣсь, купилъ домъ, развелъ плантаціи и разбогатѣлъ, онъ ужъ никогда не ѣздитъ, а только разсылаетъ

свои корабли.... жены, какъ-то, объ этомъ узнали, и всѣ сюда съѣхались.... Ахъ! еслибъ ты видѣлъ, какія есть между ними преуморительныя! Старухи, молоденькія и среднихъ лѣтъ, разныхъ націй, въ разныхъ платьяхъ.... сердитыя, бранятся, шумятъ, лепечутъ всѣ по своему.... смѣхъ, да и только!

Педриллъ. И ему приказано жить съ ними вмѣстѣ?

Джина. Да, потому, что онѣ всѣ добровольно за него вышли; потому что онъ, женясь на нихъ, не имѣлъ въ виду никакихъ личныхъ выгодъ; потому что онъ богатъ, а онѣ всѣ бѣдны; потому что....

Педриллъ. Почему бы ни было.... девять женъ! Творецъ мой! я чуть было отъ одной не повѣсился!

Джина *(вздыхая)*. Конечно, оно нѣсколько жестоко.... но что же дѣлать? По крайней мѣрѣ онъ не умретъ.

Педриллъ. Да, если онѣ его не уморятъ. Но ты говоришь, что между ними есть старухи, стало быть, онъ любитель древностей....

Джина. Ахъ, Боже мой! Кто-жъ на своемъ вѣку не ошибался, особливо въ женской красотѣ!

Педриллъ. Правда! правда!

Румяна, вата и бѣлилы
Старушекъ нашихъ молодятъ!
Отъ нихъ невѣсты очень милы,
А женихамъ большой накладъ!
Вотъ почему съ иной Прелестой
Въ замужествѣ случай былъ такой,
Что молода была—невѣстой,
И постарѣла—молодой!

Джина. Видно и съ нимъ тоже было.

Педриллъ. Признаюсь, домъ его будетъ настоящее вавилонское столпотвореніе! *(Вдали слышны восклицанія, пѣсни и музыка)*. Ба! Это что значитъ?

Джина. Это онъ! Это г. Вальтеръ съ своими женами.... Главный меръ идетъ впереди.... онъ вводитъ ихъ во владѣніе.... вотъ, входятъ въ садовыя ворота.... г. Вальтеръ

съ нимъ раскланивается.... провожаетъ.... что-то кладетъ ему въ руку... Самъ идетъ сюда... весь народъ за нимъ...

Педрилль. Его ведутъ съ какимъ-то торжествомъ; однако, я не желалъ бы быть на его мѣстѣ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же, Вальтеръ и жители города. *Они его окружаютъ, пожимаютъ ему руки, поздравляютъ. Онъ несетъ узелокъ и скрипку.*

Хоръ.

Тебя мы, тебя мы сердечно поздравляемъ!
Отъ петли, отъ петли ты счастливо ушелъ!
Въ семействѣ, въ семействѣ, мы всѣ тебѣ желаемъ,
Чтобъ радость, чтобъ радость и счастье ты нашелъ!

Вальтеръ.

Рѣшенье долгому процессу
Нашъ судъ сегодня произнесъ:
Здѣсь не повѣсили повѣсу,
А женамъ наклеили носъ!
Но мнѣ отъ радости запѣть-ли?
Быть можетъ, я и проигралъ:
И хоть отдѣлался отъ петли,
Да женъ на шею навязалъ!

Благодарю васъ, друзья мои!... Я никогда не забуду вашей привязанности!... Теперь я опять свободный человѣкъ и веселъ попрежнему! Что же дѣлать? Надо быть философомъ въ этихъ случаяхъ, особливо, когда у тебя девять женъ на рукахъ! Ужъ если изъ судейскихъ лапъ, да изъ когтей дражайшихъ моихъ сожительницъ я вышелъ цѣлъ и невредимъ, такъ о будущемъ горевать нечего. Вы еще не разъ попляшете предъ моимъ домомъ, подъ этотъ старый гудокъ.... А, здравствуй, сосѣдъ! Полно морщиться! Дай руку!... Я знаю, тебѣ хотѣлось купить мой домъ и

сады послѣ моей смерти.... не удалось! Что-жъ дѣлать? Но время еще не ушло.... не нынче, такъ завтра, не такъ ли?

Педриллъ. Я радъ душевно, сосѣдъ, что ты не на висѣлицѣ.

Джина. А ужъ какъ я рада, г. Вальтеръ, такъ это чудо!...

Вальтеръ. А, и ты здѣсь, милая Джина? *(Вполголоса, отводя ее въ сторону).* Послушай, душенька, отнеси эту записку въ мадритскую кофейную.... тамъ долженъ быть одинъ пріѣзжій.... спроси по адресу.... да вернись поскорѣй сюда.... Ты знаешь, что я тебѣ обѣщалъ вчера вечеромъ?

Джина. Я только хотѣла вамъ объ этомъ напомнить....

Вальтеръ. Послѣ, послѣ; сперва отнеси записку.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же, *кромѣ* **Джины,** *и девять женъ Вальтера.*

Голландка (*отворивъ окно въ домъ*). Вальтеръ! Эй ты, слышишь ли? Мастеръ Вальтеръ!

Испанка (*въ другомъ окнѣ*). Донъ Вальтеръ!

(*Всѣ прочія жены, одна послѣ другой, показываются въ разныхъ окнахъ*).

Г. Вальтеръ! Геръ Вальтеръ!... Любезный мужъ! Monsieur Walter!... Эй, муженекъ!... Мистеръ Вальтеръ.... Гдѣ-жъ вы?... Подите сюда!... Я васъ жду!... Сеньоръ Вальтеръ, что-жъ вы?

Вальтеръ (*друзьямъ*). Слышите ли? Семейное мое счастіе начинается! (*Женамъ*). Иду, мои крошечки, иду!

Всѣ жены. Да что-же вы? Скоро ли? Дождемся ли васъ?

Мы ждемъ васъ цѣлый битый часъ
Извольте, сударь, торопиться!
И къ намъ, не мѣшкая, тотчасъ
Съ повинной головой явиться.

Вальтеръ. Иду, иду, мои ненаглядныя! *(Друзьямъ).* Нечего дѣлать, надо идти, а то онѣ меня, пожалуй, доведутъ... чортъ знаетъ до чего. Девять противъ одного: это неровная партія!

Голландка. Что-жъ ты, сударь, шутишь, что ли?.. Или мнѣ къ вамъ выйти!

Меня ты изъ терпѣнья
Не выведи, нахалъ,
Что тамъ за разсужденья!

Вальтеръ *(всторону).*

Чтобъ чортъ тебя побралъ!
(ей) Лишь дайте мнѣ проститься,
Я къ вамъ идти готовъ....
(друзьямъ) И можно ль не склониться
На этотъ нѣжный зовъ?

Однако убираться мнѣ по добру, по здорову... а то, чего добраго, выйдетъ такая кутерьма, что Боже упаси!... Прощайте, друзья мои! до свиданья!

Онъ убѣгаетъ въ домъ; жены затворяютъ окна: друзья расходятся. Педрилло выбиваетъ трубку и также уходитъ къ себѣ въ трактиръ, бормоча:

Странная вещь! Чудная вещь! Непонятная вещь!

ЯВЛЕНІЕ V.

Джина *(прибѣгаетъ запыхавшись).* Г. Вальтеръ! Г. Вальтеръ!... Вотъ и я... Ахъ, запыхалась... Гдѣ-жъ онъ? Ахъ, Боже мой! Приказалъ мнѣ поскорѣй воротиться, а самъ ушелъ!... Онъ мнѣ вчера говорилъ, если его не повѣсятъ, такъ онъ непремѣнно возьметъ меня къ себѣ въ домъ, хоть въ служанки... теперь онъ прощенъ, и я рада безъ памяти, что буду жить всегда съ нимъ вмѣстѣ... Ахъ, какъ я его люблю! Онъ такой добрый, прекрасный человѣкъ!...

Правда, работы мнѣ будетъ много, очень много... шутка ли служить девяти барынямъ; на всѣхъ не угодишь. Но такъ и быть, для него готова я все сносить... и что ему за охота пришла жениться на девяти женахъ? Какіе эти мужчины, право!

Тебя любить,
Другъ мой, клянуся!
И не рѣшуся
Въкъ измѣнить!
Такъ насъ они
Всѣ увѣряютъ;
Красные дни
Намъ обѣщаютъ.
Ихъ клятвамъ, подружки, не вѣрьте!
Къ мужчинамъ любовь вы умѣрьте!
Иль быть бѣдамъ ...
И... плакать вамъ!

Да, да, любовь ихъ на одни сутки. Увидятъ другую и—вы забыты и клятвы куда не шли... но и съ другою то же будетъ, что съ вами, не безпокойтесь!

Сперва они клянутся,
А подъ конецъ смѣются.
Зачѣмъ игрою
Плохою играть?
А тамъ душою
Больною страдать!

(Слышенъ шумъ и крикъ въ домѣ Вальтера).

Ай, ай! Что за шумъ въ домѣ? Неужели г. Вальтеръ ужь успѣлъ поссориться съ своими женами?... Чего добраго: отъ нихъ все станется... Особливо отъ толстой голландки, которая трещитъ, какъ спущенная мельница, и въ магистратѣ перекричала всѣхъ судей!... Сюда идутъ... уйду поскорѣй!... Нѣтъ, спрячусь лучше за кустарникъ и погляжу, что отъ нихъ будетъ. *(Она прячется такъ, что зрителямъ видна).*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Джина, Вальтеръ *выбѣгаетъ изъ дому, и всѣ жены гонятся за нимъ.*

ВСѢ ЖЕНЫ.

Меня! Меня! Меня! Меня!

ГОЛЛАНДКА.

Меня должны вы слушать!

ВАЛЬТЕРЪ.

Попалъ я въ пламя изъ огня!
Онѣ меня оглушатъ!

ВСѢ ЖЕНЫ.

Меня ласкать, меня любить,
Дано вамъ повелѣнье!

ВАЛЬТЕРЪ.

Все это такъ! Да какъ же быть:
Тутъ дробное дѣленье!
Кого любить? Кому служить?
Не знаю, право, я!

ВСѢ ЖЕНЫ.

Что за вопросъ: кого любить?
Меня!... Меня!... Меня!... Меня!...

ДЖИНА. Вотъ послѣ этого женись безъ счету!

ВАЛЬТЕРЪ. Послушайте, дражайшія мои супруги. Если вы всѣ станете говорить вмѣстѣ, то мы никогда не поймемъ другъ друга. Не лучше ли вамъ объясниться порознь, по одиночкѣ, одна за другою.

ГОЛЛАНДКА. Вотъ еще выдумалъ, одна за другою! Говори за мной, кто хочетъ, а я всегда первая; ты на мнѣ прежде всѣхъ женился.

ВАЛЬТЕРЪ. Это правда, прелестная моя Аннета!... Къ тому же всякій и безъ того видитъ, что тебѣ принадлежатъ всѣ права *старшинства* передъ другими.

Испанка. Старшинства, что за важность! Мы не виноваты, что она прежде насъ состарѣлась. Главное дѣло состоитъ въ происхожденіи, и мнѣ кажется, что только я одна....

Вальтеръ *(всторону)*. Ну! испанская кровь заговорила!

Итальянка. Какъ бы не такъ! Что за происхожденіе? Права въ супружествѣ даетъ только одна любовь, а такъ какъ я....

Швейцарка. Разсказывай! Я его такъ же люблю, какъ и ты.

Испанка. И я также.

Шотландка и турчанка. И я!... И я!...

Нѣмка. И мой!

Русская. Анъ, я.

Всѣ. Нѣтъ, я! Нѣтъ, я! Нѣтъ, я!

Голландка *(кричитъ во все горло и очень часто)*. Нѣтъ, я! Нѣтъ, я! Нѣтъ, я! Слышите-ли: я! я! я!

Вальтеръ. Ну, пошла потѣха!

Джина. Прошу покорно! Теперь всѣ отъ него безъ ума, безъ памяти; а нынче утромъ каждой хотѣлось его повѣсить.

Испанка.

Я пламенѣю нѣжной страстью!

Шотландка.

А я горю огнемъ любви!

Голландка.

А я пылаю по несчастью!

Итальянка.

А у меня пожаръ въ крови!

Вальтеръ.

Я очень радъ, что между вами
Горячность эту я найду.... *(всторону)*
Но мнѣ съ ихъ страстными огнями,
Все кажется, что я—въ аду!

Послушайте, безцѣнныя мои половины.... виноватъ ошибся!... Я и забылъ, что васъ у меня девять штукъ, и что любовь моя такъ раздроблена между вами, что долженъ выразиться дробью: дражайшія мои осьмнадцатыя доли! Правосудію угодно было наградить меня вашею привязанностью и домашнимъ счастіемъ, которымъ я теперь наслаждаюсь.... Я желалъ бы продолжить пріятное согласіе, которое теперь между нами царствуетъ, и потому.... во-первыхъ: прошу васъ.... садитесь.... *(подаетъ имъ стулья поочередно)*. Мадамъ Анна, садитесь! Зюлейка, прошу покорно! *(она съ краю садится по-турецки)*. Мисъ Мэри! Донна Элена! Синьора Клеменція! Кеттли! Фрау-фонъ-деръ-Вальтеръ! Ma belle Адель! Садитесь!... Грушечка, садись, моя душечка! *(Онѣ всѣ садятся въ полукругъ, по правую сторону, Зюлейка и Кеттли по краямъ; Вальтеръ садится передъ ними по лѣвую сторону; Джина за кустомъ позади его)*. Приступимъ къ дѣлу. Всѣ ли вы спокойно сидите? —Всѣ. — Дражайшія, безцѣнныя и безподобныя мои подруги! Если разобрать дѣло въ строгомъ смыслѣ, то вы всѣ предо мной очень, очень виноваты.... *(общее движеніе)* потому что вы съѣхались сюда за тѣмъ только, чтобъ вогнать меня въ петлю или свернуть мнѣ шею.... По милости Божіей, я уцѣлѣлъ, и осужденъ на многолѣтнее, насильственное семейное счастіе.... но я васъ прощаю! Я готовъ съ вами жить, какъ слѣдуетъ всякому честному мужу. Итакъ, забудемъ прошедшее, станемъ *(со вздохомъ)* наслаждаться настоящимъ и постараемся, сколько можно *(почти сквозь слезы)* украсить нашу будущность.

По силѣ, данной приговору,
Я съ вами жить сердечно радъ,
И моему предстало взору
Такъ много въ будущемъ отрадъ!
Вполнѣ доволенъ я судьями!
И не рощу на нихъ отнюдь:
Они столь нѣжными цвѣтами *(указывая на женъ)*
Усыпали мнѣ жизни путь!

Джина. Жаль только, что эти цвѣты немножко завяли.

Голландка *(взявши его за подбородокъ)*. Ахъ, ты мой налимчикъ! Прелесть моя! Знаетъ, чѣмъ потѣшить, плутишка!

Русская. Ненаглядное мое солнышко!

Турчанка. Мой безцѣнный полумѣсяцъ!

Шотландка. Какъ ты милъ!

Швейцарка. Какъ любезенъ!

Нѣмка. Майнъ энгельхенъ!

Француженка. Mon bijou! Дай обнять тебя!

Испанка. Я тебя расцѣлую!

Всѣ. И я, и я, и я тоже! *(Онѣ вскакиваютъ, бѣгутъ къ нему, онъ обороняется и дѣлаетъ имъ знаки, чтобы онѣ успѣлись).*

Вальтеръ. Остановитесь! Остановитесь!

Меня вы любите чрезмѣрно,
Я въ васъ не менѣе влюбленъ;
Но отъ любви такой примѣрной
Пришла бѣда со всѣхъ сторонъ.
И пользы въ этомъ будетъ мало
Что съ вами я рѣшился жить,
Когда охота вамъ пришла
Меня въ объятьяхъ задушить!

Присядьте! *(Всѣ присѣдаютъ и садятся.)* Теперь о дѣлахъ домашнихъ. Чтобъ сохранить порядокъ въ домѣ, мы раздѣлимъ между собою всѣ хозяйственныя обязанности. Я беру на себя расходы. Домъ мой вы видѣли: онъ не дуренъ, не тѣсенъ; садикъ прехорошенькій—есть гдѣ разойтись; денегъ у меня довольно: вы ни въ чемъ не будете имѣть недостатка; что-жъ касается до нарядовъ, то я прошу васъ напередъ выбрать себѣ одинъ какой-нибудь костюмъ, а то сен-никольскія швейки будутъ въ большомъ затрудненіи и на всѣхъ васъ не угодятъ. Посмотримъ, который изъ нарядовъ вашихъ удобнѣй и приличнѣй.

Всѣ. Мой!... Мой!... Мой!

Голландка. Врете вы, мой!

Всѣ. Нѣтъ, мой, мой, мой!

Вальтеръ. Опять споръ! Молчать, сударыни, молчать!

Всѣ. Какъ молчать? Вотъ новости! Не хотимъ!

Русская. Ахъ, мои батюшки! Ужъ и поспорить нельзя.

Голландка. Молчать! Да кому ты это говоришь? Да съ чего ты взялъ? Да какъ ты смѣлъ?... Будемъ говорить! *(Вальтеръ затыкаетъ уши; онѣ всѣ кричатъ ему надъ ухомъ.)*

Русская.

Вы намъ даете приказанья?
Такъ на зло будемъ говорить!

Шотландка.

Оставьте лишнія старанья!
Ну, вамъ ли насъ угомонить?

Итальянка.

Чтобъ я молчала, не ругалась,
Никто не смѣетъ приказать!

Швейцарка.

Я вамъ не изъ такихъ досталась,
Что поминутно говорятъ!

Всѣ.

Я вамъ не изъ такихъ досталась,
Что поминутно, поминутно, поминутно говорятъ!

Вальтеръ *(кричитъ изо всѣхъ силъ)*. Да замолчите ли вы, наконецъ, попугаи со всѣхъ четырехъ концовъ свѣта!

Джина. Прекрасно сказано!

Всѣ *(другъ другу)*. Слышите ли? Попугаи! Попугаи! По! пугаи!

Вальтеръ. Ангелъ Аннета! Прелесть Адель! Безподобная Мэри! Гэтлихе Тине! И вы, прелестныя Кеттли, Элена, Клеменція и Зюлейка, и ты, сладкая моя Груша-Ради Бога, будьте разсудительны; уймите свое самолюбіе и укоротите язычки! Неужели вы хотите, чтобъ я прокли

налъ приговоръ судей моихъ? Я прошу у васъ одной только милости: не кричите всѣ вдругъ и дайте мнѣ сперва все высказать!

Голландка *(смягчившись)*. Извольте говорить, супругъ мой!

Русская. Говори, мой ангелъ!

Нѣмка. Шприхъ, майнъ шацъ!

Всѣ. Говорите! Говорите!

Вальтеръ *(всторону)*. Насилу угомонились!... Вѣдь какъ онѣ милы, когда молчатъ! *(вслухъ)*. Итакъ посмотримъ, какъ намъ распредѣлить должности? Начнемъ съ желудка: онъ все-таки играетъ главную роль въ жизни человѣческой! Кто будетъ смотрѣть за кухней?

Шотландка. Кто хочетъ, только не я!

Швейцарка, голландка и турчанка. И не я! И не я! И не я!

Испанка. Мое происхожденіе не позволяетъ мнѣ быть кухаркой.

Шотландка. А я отъ роду кушанья не стряпала.

Француженка. Fi donc! cela sent la cuisine!

Итальянка. А я не хочу; это очень скучно!

Ахъ, сжалься! ахъ, сжалься надо мною!

Нѣмка. А мой не кочу була служанка на другой.

Всѣ. И я тоже! И я! И я!

Вальтеръ. Однако, посудите сами, надо же кому-нибудь этимъ заняться: отъ одной любви вашей сытъ не будешь. Зюлейка! Помнишь ли плавъ съ бараниной, которымъ ты меня угощала въ Стамбулѣ.

Турчанка. Мало ли, что было! Я теперь разучилась ихъ готовить.

Вальтеръ. А ты, Клеменція? Твои макароны съ пермазаномъ и стофато были очень вкусны....

Итальянка. Здѣсь не Италія! *(Поетъ)*. O potess io venire, amorosa!...

Вальтеръ. Аннета! Тебя я взялъ съ рынка, гдѣ ты продавала разныя разности — собственноручнаго произведенія.

Голландка. Какъ же! Съ чего ты взялъ рядить меня въ стряпухи!

Вальтеръ. Нечего дѣлать: теперь вся надежда на тебя, Груша! И будущій столъ нашъ вѣрно будетъ состоять изъ русскихъ щей, похлебки съ лукомъ, кулебяки да гречневой каши....

Русская. Дожидайся.... такъ и стала вамъ стряпать!... Я сама губернская секретарша!

Шотландка. Вы богаты и можете нанять кухарку, только чтобъ она умѣла готовить росбифъ и плумбпудингъ, а не то, я ее сгоню.

Вальтеръ. Хорошо, хорошо! Я найму кухарку.

Джина. Понимаю; того-то намъ и надо.

Голландка. Давно бы такъ!

Вальтеръ. Но это не все, друзья мои!

Русская. Ну, что еще такое придумалъ, мой батюшка?

Вальтеръ. Платье мое носится, бѣлье рвется.... Кто будетъ на меня шить, зашивать, чинить и штопать?

Голландка. Вотъ нашелъ штопальщицъ! Да оборони меня Господи! Я и на себя-то отъ роду ничего не штопала.

Испанка. И чтобъ я стала вязать чулки! Гдѣ это видано? Я донна знаменитой династіи, и мой прапрадѣдъ, донъ Педро-ди-Педрилло-Жуанъ-ди-Теста-Дура-Фернандецъ-Гомецъ, былъ при трехъ дворахъ его величества главнымъ надзирателемъ за конюшнями.

Француженка. Я танцовала шесть лѣтъ въ Одеонѣ и въ Большой Оперѣ: у насъ и слухомъ не слыхано, чтобъ кто-нибудь этимъ занимался, а вы хотите, чтобъ....

Русская. Воля ваша, однако-жъ и я бѣлья чинить не намѣрена.

Вальтеръ. Полно чиниться! Вѣдь у тебя была же ка-

кая-то вывѣска, въ родѣ швейной, когда я въ первый раз познакомился съ тобой на Невскомъ проспектѣ?

Русская. Да, послѣ покойнаго моего Петра Терентьича я точно занималась шитьемъ мужскаго бѣлья, отъ нечего дѣлать, чтобъ не разучиться... а теперь съ какой стати стану я маршандемодничать? У меня есть мужъ.

Вальтеръ. Поэтому вы ничего не хотите дѣлать?

Голландка. Ничего-таки! Ничего! Знай нашихъ!

Швейцарка. Еслибъ я одна была вашей женою, тогда я тотчасъ бы рѣшилась.... но работать на своихъ соперницъ.... не намѣрена!

Всѣ. И я тоже! И я! И я!

Вальтеръ. Помилуйте! Какія же вы соперницы? Вы подруги, сотоварки, такъ сказать, однокашницы! И ты туда же, Тиньхенъ! А давно ли ты была работницей въ домѣ ревельскаго обойщика?

Нѣмка. Аллерлибстъ! Мой тогда брала деньги.... а теперь мой самъ каспожъ и катитъ другой тавай деньга въ орфейге!

Джина. Какъ вамъ это покажется?

Голландка. Что много толковать; ты богатъ: найми работника; пусть онъ шьетъ, гладитъ, штопаетъ, моетъ, и концы въ воду.

Вальтеръ. Хорошо; только я найму не работника, а работницу.... *(всторону)* и притомъ прехорошенькую.

Джина. То есть—меня.

Вальтеръ. Срамницы, сударыни! Затѣмъ ли я на васъ женился, чтобъ вы сидѣли, сложа руки? Но такъ и быть: пускай будетъ по вашему. У меня есть на примѣтѣ молоденькая сиротка; она развлекала грусть мою во время затворенія.... Прекрасный случай отблагодарить ее за это: я возьму ее въ служанки.

Джина. Я это напередъ знала.

Вальтеръ. Засѣданіе кончено! Если вамъ угодно гулять—можете идти, я васъ не удерживаю.

Джина. Прекрасно: онѣ уйдутъ, а я останусь съ нимъ наединѣ.

Голландка. Вашъ долгъ, сударь, предложить намъ руку.

Вальтеръ. Какъ всѣмъ! Это будетъ немного затруднительно.

Швейцарка *(взявши его подъ руку)*. Я пока возьму вотъ эту.

Француженка. А я эту.

Всѣ. А мы-то что-жъ? А мнѣ-то что-жъ? *(Онѣ за него рвутся).*

Вальтеръ. Помилуйте!... Что вы? Что вы? Въ умѣ ли Развѣ у меня сто рукъ?

Вѣдь отпустили же мнѣ штучку,
Разсудку даже вопреки!
Но мнѣ вести васъ всѣхъ подъ ручку,...
Немножко будетъ не съ руки! *(въ сторону)*
Онѣ, по чести, всѣ вздурились!
Полажу съ ними я наврядъ!
Итакъ отъ рукъ моихъ отбились,
Что подъ руку идти хотятъ.

Всѣ. Что тутъ много разсуждать... пойдемте! *(Онѣ схватываютъ Вальтера подъ руки, онъ у нихъ вырывается и бѣжитъ; онѣ за нимъ).*

Всѣ *(за нимъ)*. Постой! Постой! Вотъ мы тебя! *(Всѣ убѣгаютъ, Джина выходитъ изъ-за куста.)*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Джина *одна, потомъ* **Вальтеръ.**

Джина. Онѣ до тѣхъ поръ станутъ за него рваться, пока разорвутъ его по клочкамъ. Ахъ, какъ мнѣ больно видѣть бѣднаго Вальтера въ такомъ ужасномъ положеніи! Но дай мнѣ только опредѣлиться къ мѣсту, я всѣ старанія приложу, чтобъ ему угодить, и хотя нѣсколько усладить его участь....

Вальтеръ *(возвращается весьма весело)*. Джина! Джина! Джина! Ты здѣсь?

Джина. Ахъ, это вы, г. Вальтеръ!

Вальтеръ. Я оставилъ женъ своихъ въ рощѣ, а самъ прибѣжалъ къ тебѣ.

Джина. Развѣ вы меня видѣли?

Вальтеръ. Чтобъ жены на меня не косились, я поглядывалъ на тебя искоса. Ты слышала: я принялъ тебя въ домъ.

Джина. Ахъ, покорно васъ благодарю! *(Со вздохомъ.)* Я буду вашей служанкой....

Вальтеръ. Нимало: ты будешь моей женою.

Джина. Какъ женою? Развѣ вы женитесь на мнѣ?.. Что вы, что вы!... У васъ есть ужъ девять женъ.

Вальтеръ. А ты будешь послѣдней.

Джина. То есть—десятой?

Вальтеръ. Десятой и послѣдней! Клянусь честью!.. Надо же когда-нибудь кончить? А такъ какъ конецъ вѣнчаетъ дѣло, то я женюсь нарочно на тебѣ, моя Джиночка.

Джина. А если судьи вамъ этого не позволятъ?

Вальтеръ. За деньги чистыя—судьи все позволяютъ! Да впрочемъ, что мнѣ за дѣло до судей... я хочу жениться и не пойду просить у нихъ позволенія... Мы съ тобою уѣдемъ во Францію, я буду тебя любить, буду тебѣ вѣренъ, не смотря на то, что это тамъ не въ модѣ.

Джина. А ваши остальныя жены?

Вальтеръ. Пуска ихъ ищутъ себѣ мужа, гдѣ хотятъ.

Джина. Охота вамъ была жениться на такой кучѣ народа!

Вальтеръ. Оставимъ ихъ. Поговоримъ лучше объ отъѣздѣ нашемъ въ Европу... Я перемѣню имя, поселюсь въ Пикардіи, моей родинѣ... и мы заживемъ съ тобой припѣваючи; станемъ обожать другъ друга... Джина, хочешь ли, чтобъ мы обожали другъ друга?

Джина. Отъ всей души хочу... но главное дѣло, какъ я съ вами поѣду?

Вальтеръ. Очень просто: сѣли на корабль и помнай какъ звали. Тебя же здѣсь никто не удерживаетъ, семейства у тебя нѣтъ... А не мѣшало бы обзавестись семействомъ... Хочешь ли имѣть свою семью, Джина?

Джина. Ахъ! Это должно быть превесело! (*Печально.*) Да гдѣ жъ я возьму семейство?

Вальтеръ. На счетъ этого не безпокойся! Придетъ само собою.

Джина. Право? какъ я рада, г. Вальтеръ!.. Но что обо мнѣ здѣсь скажутъ? — Къ тому же намъ нельзя уѣхать: вы знаете, что вашимъ кораблямъ запрещено приставать къ здѣшнему порту, а на чужіе васъ принимать не велѣно.

Вальтеръ. Знаю: за мной смотрятъ здѣсь, какъ за контрабандой. Но... вонъ... видишь ли бригъ на якорѣ?

Джина. Вижу.

Вальтеръ. Капитанъ его мой старинный пріятель. Онъ теперь сошелъ на берегъ; шлюбку его я видѣлъ недалеко отсюда и говорилъ съ его людьми... Онъ тотъ самый, къ которому ты относила давича записку.

Джина. Г. Дроляръ, такой толстенькій, веселенькій старичекъ.

Вальтеръ. Я жду его сюда... и если онъ согласится взять насъ съ собою, то мы нынче же вечеромъ...

Джина. Какъ, нынче вечеромъ?

Вальтеръ. Уѣдемъ отсюда. Вѣдь ты согласна?

Джина. Не знаю, право... я боюсь злыхъ языковъ... Къ тому же, кто мнѣ поручится, что вы не сдѣлаете со мной того же, что и съ другими женами. У васъ ихъ будетъ десятокъ, далеко ли до дюжины.

Вальтеръ. Нѣтъ, нѣтъ! Клянусь честью... дальше десяти не пойду... И съ тобой, мой ангелочекъ... (*Онъ ее обнимаетъ и хочетъ поцѣловать.*)

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же и голландка.

Голландка. Эй, муженекъ! Что это ты дѣлаешь?

Вальтеръ *(опуская быстро руки и отступая на сколько шаговъ)*. Кто, я? Ничего!.. А это ты, безцѣнная моя Аннета, краса семейнаго моего цвѣтника!

Голландка. А это что за умильная рожица?

Джина *(присѣдаетъ;—всторону)*. Вотъ и начало!

Голландка. Что же вы не отвѣчаете, мастеръ Вальтеръ? Я васъ спрашиваю; или язычекъ отнялся?

Вальтеръ. Это молодая дѣвушка, которую я нанялъ для услугъ.

Джина *(всторону)*. Я вамъ услужу, погодите.

Голландка. Да; ко мнѣ въ горничныя!.. Но зачѣмъ же ты подошелъ къ ней такъ близко?

Вальтеръ *(всторону)*. Прошу покорно, съ чѣмъ подъѣхала! *(Ей.)* Кто? я? Я говорилъ ей, какъ мы будемъ жить, и въ чемъ будутъ состоять ея обязанности. Надѣюсь, что она исполнитъ мое желаніе.

Голландка. Надѣюсь! Надѣюсь! А то со мной будетъ имѣть дѣло: я шутить не охотница. Въ особенности, чтобъ я не видала слишкомъ дружескихъ разговоровъ между вами, а если еще разъ застану тебя съ нею, такъ я ее сгоню.

Джина *(всторону)*. Этакое зелье! Такъ на зло же тебѣ выйду за него замужъ и уѣду.

Голландка. Слышишь ли? Съ нимъ не шептаться! Ты держи у меня ухо остро; я не позволю водить себя за носъ! Теперь пошла на кухню: да смотри, чтобъ у меня все кипѣло.

Джина. Иду, мадамъ Вальтеръ, иду:

И печь, и жарить, и варить
Тотчасъ примусь я добровольно!

Вамъ постараюсь угодить.
Божусь, вы будете довольны!
Притомъ себя вамъ упрекнуть
Не дамъ въ малѣйшей я бездѣлкѣ:
Такихъ настрянаю вамъ блюдъ,
Что будете въ своей тарелкѣ.

(Она присѣдаетъ и уходитъ, сдѣлавши нѣсколько знаковъ Вальтеру.)

Вальтеръ. Обѣдъ нашъ нынче очень скоро поспѣлъ, я велѣлъ принесть разныхъ плодовъ и шампанскаго, а дичи у меня и дома много. Обѣдъ истинно свадебный! Мы будемъ пить здоровье судей... а жаль, что я не пригласилъ ихъ обѣдать; они вѣрно порадовались бы мудрому своему приговору, когда пришлось бы имъ пить за здоровье молодыхъ.

Голландка. Ты все пошучиваешь, а о томъ не думаешь, какъ мнѣ непріятно видѣть тебя съ этими восьмью пугалами.

Вальтеръ. Очень думаю, мадамъ Вальтеръ, потому что это для меня такъ же непріятно, какъ и для васъ

Голландка. Зачѣмъ же ты женился на всей этой сволочи?

Вальтеръ. Зачѣмъ? Зачѣмъ? Нынче утромъ я, кажется, довольно ясно отвѣчалъ судьямъ на этотъ вопросъ. Ну! Ну! Не сердись, душа моя! Вѣдь ты знаешь, для кого бьется это сердце! Для кого я остался въ живыхъ! Для кого мнѣ дорога жизнь! Для тебя, божественное созданіе! Для тебя, краса подсолнечной! Все для тебя, для тебя, и для одной тебя! И ты осуждаешь меня! И за что же? За то, что я охотно подвергался приговору, осудившему меня вѣчно жить съ тобою, вѣчно обожать тебя!

Голландка (*трагически*). Хорошо, неблагодарный! Если такъ, то клянись, что ты всегда будешь любить меня больше всѣхъ другихъ уродовъ.

Вальтеръ. И ты этого отъ меня требуешь!—Ты! моя Аннета, мой идолъ, мой міръ, моя вселенная!

Тебѣ подобную едвалъ я
Найду, хотя изъѣзжу свѣтъ!
Какъ безподобна эта талья!
Какой въ лицѣ прелестный цвѣтъ!
А эта ручка наливная!
А эти глазки, этотъ ротъ!
И признаюсь, жена такая
Хоть бы кого — съума сведетъ.

Голландка. Полно такъ-ли?...

Вальтеръ. Такъ, моя прелесть! такъ! *(Встороиу.)* Какъ бы ее спровадить отсюда? Прекрасная мысль... Послушай, моя крошечка! Что, еслибъ ты заглянула на кухню, а то мои восемь чучелъ и эта умильная рожица, какъ ты ихъ давича называла, перепортятъ намъ все кушанье. Погода прекрасная! Вели столъ вынесть сюда, и мы отобѣдаемъ на чистомъ воздухѣ. Не такъ ли, мой китайскій розанъ?

Голландка. Какъ тебѣ угодно, плутишка! *(Треплетъ его по щекѣ).*

Вальтеръ. О злая! Ты очень хорошо знала, что только ты одна владѣешь моимъ сердцемъ!

Голландка. Чудовище, тебя нельзя не обожать! *(Обнимаетъ и цѣлуетъ его).*

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же и Русская.

Русская. Прекрасно! Безподобно!... Продолжайте! Продолжайте! Не безпокойтесь!

Голландка. Не безпокоиться? Передъ кѣмъ бы, смѣю спросить? Ужъ не передъ вами ли?

Русская. Да, хоть бы передо мной, матушка! Не забудьте, что я его законная жена, и не позволю...

Голландка. А я ему съ боку-припека, что ли?

Русская. Вы вѣнчаны по-бусурмански — и я не позволю, чтобъ при моихъ глазахъ...

Голландка. Не позволишь?... Такъ на же! на зло стану его цѣловать.

Русская. А я примусь его колотить.

Голландка. Бить моего мужа! Ахъ, негодная! Съ чего ты это взяла? Да я тебя въ живыхъ не оставлю!

Русская. Сунься-ка, сунься, попробуй: я тебѣ всѣ щеки обобью башмаками!

Голландка. Какъ, мнѣ? мнѣ! И ты смѣешь это говорить... (*Кидается на нее, засучивая рукава, Вальтеръ ихъ разнимаетъ*).

Вальтеръ (*всторону*). Нашла коса на камень! (*Имъ*) Друзья мои! Прошу васъ, ради Бога!

Голландка. Нѣтъ, пусти меня, пусти! Я выцарапаю ей глаза!

Русская. Дай мнѣ подбить ей буркалы! Голландская селедка!

Голландка. Русская пугала!

Русская. Рыбница!

Голландка.

Я грубіянку проучу!

Русская.

Плевать я на тебя хочу!

Голландка.

Ахъ, ты негодное творенье!

Русская.

Все лучше васъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнья!
Пошла селедки продавать!

Голландка.

А ты поди людей пугать!

Русская.

Вѣдь ты змѣя!

Голландка.

А ты что? — Дура!

Русская.

Сама ты, тварь, каррикатура!

Голландка.

Ты перестанешь ли кричать?

Русская.

Молчать! Молчать! Молчать! Молчать!

Голландка.

Вѣдьма! Парка!

Русская.

Грубіянка!

Голландка.

А ты холопка!

Русская.

Врешь: дворянка!

Голландка.

Что ротъ деришь: молчи, молчи!

Русская.

Ты что орешь? Молчи, молчи!

Голландка.

Эй, замолчи...

Русская.

Не замолчу!

Ты не кричи!

Голландка.

Кричу! кричу!

Вмѣстѣ.

Вальтеръ. Что это? — Аннета! Груша! Не стыдно ли вамъ?

Голландка. Нѣтъ, нѣтъ! Я проучу эту негодницу!

Русская. Ахъ, ты винновая краля!... Ахъ, ты фармазонка! Бусурманка ты этакая...

Вальтеръ. Перестанете ли?... Аграфена Пантелѣевна!

(*Отводя ее въ сторону*). Не стыдно ли? Съ кѣмъ связалась? А еще губернская секретарша.

Русская. И въ самомъ дѣлѣ... эта хамская рожа не стоитъ того, чтобъ на нее плюнуть.

Вальтеръ (*голландкѣ, также*). Успокойся, Аннета! Ты видишь, что это совершенно необразованная женщина: она не знаетъ вашихъ обычаевъ... стоитъ ли съ нею спорить... и кому же? Тебѣ! Ты такъ умна, получила хорошее воспитаніе... (*всторону*) на толкучемъ рынкѣ.

Голландка. Ты правъ, мой котикъ! Мнѣ давно пора бы плюнуть на эту дуру... (*Присѣдая и жеманясь передъ русской*). Прощайте, сударыня, г–жа губернская секретарша.

Русская (*передразнивая ее*). Прощайте, мадамъ, голландская вельможа!

Голландка. Прощайте! Ха! ха! ха!

Русская. Прощайте! Ха! ха! ха!

Обѣ. Тпфу!... тпфу! .. (*Голландка важно уходитъ, русская хохочетъ ей вслѣдъ*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Русская и Вальтеръ.

Русская. Хорошъ и ты, мой голубчикъ, нечего сказать. Заставилъ меня аукаться по лѣсу, а самъ здѣсь распустился въ амурахъ съ этой голландской пугалой, прости Господи! — А не ты ли мнѣ клялся въ вѣчной вѣрности.

Вальтеръ. Душа моя! Я не измѣнилъ своей клятвѣ! Ты всегда занимала передній уголъ въ моемъ сердцѣ.

Русская. А зачѣмъ ты женился на всѣхъ этихъ чучелахъ заморскихъ?

Вальтеръ (*всторону*). У всѣхъ одинъ и тотъ же вопросъ! (*Ей*) Другъ мой, это случилось какъ-то невзначай... я... я и самъ не знаю какъ.

Русская. Неблагодарный! Чего я для тебя не дѣлала? Не я ли отдала тебѣ серебряные часы моего покойнаго Петра Терентьича, да еще и съ сердоликовой печаткой?— Не для тебя ли я заложила свое имѣніе? Не по твоей ли милости продали его съ молотка? Не для тебя ли перебралась я въ Москву и продала тамъ теткинъ деревянный домъ у *трухмальныхъ* воротъ?... И чѣмъ ты мнѣ заплатилъ за всѣ эти жерты, за всю мою привязанность?

Вальтеръ. Прошу, къ чему привязалась! Грушенька, вѣдь все это ты сдѣлала не для меня?

Русская. А для кого-жъ бы? Нельзя ли узнать?

Вальтеръ. Имѣніе сьое, состоящее изъ трехъ душъ, одного двора, коровы и козы, ты потеряла потому, что не платила должныхъ процентовъ; домъ твой проданъ затѣмъ, что строительная коммиссія велѣла его за негодностью сломать; а часы дала ты мнѣ подъ залогъ, для пріисканія тебѣ денегъ на уплату за квартиру, потому что хозяинъ грозилъ отвесть тебѣ казенное помѣщеніе.

Русская. Оно такъ! Но все-таки я для тебя многое сдѣлала; вопервыхъ, вышла за тебя замужъ!

Вальтеръ. То-есть: женила меня на себѣ, хочешь ты сказать.

Русская. Во-вторыхъ, для тебя разсталась съ моей родимой Москвою!... Ахъ, и теперь не могу безъ слезъ объ ней вспомнить!

И во снѣ, и на яву
Все мнѣ снится про Москву:
Какъ мила, пышна, красна,
Какъ заманчива она!
Какъ радушны люди тамъ!
Какъ привѣтливы къ гостямъ!
Какъ роскошны ихъ пиры!
Какъ тамъ юноши добры!
Какъ тамъ дѣвицы цвѣтутъ!
Какъ шампанское тамъ льютъ,
Ахъ, во снѣ и на яву
Все мечтаю про Москву!

Ай, лю-ли! лю-ли! лю-ли!
Про родимую Москву —
Бѣлокаменную!

Все въ ней радостно и мило!
Все мнѣ сердце тамъ плѣнило:
Понедѣльникъ Ѳоминой,
И качели о Святой,
И катанье на горахъ,
И гулянье на прудахъ,
И на масляной блины,
И остатки старины:
Кулебяки—просто сласть!
И *Лафертовская* часть.
Ахъ, во снѣ и на яву
Все мечтаю про Москву.
Ай, лю-ли! лю-ли! лю-ли!
Нашу матушку Москву —
Бѣлокаменную!

Вальтеръ. Ты приводишь меня въ восхищеніе! Я самъ вспомнилъ о Россіи, о радушной Москвѣ, гдѣ я такъ счастливо прожилъ нѣсколько лѣтъ... Мнѣ кажется, какъ будто я еще и теперь между этими добрыми москвичами! Какъ будто и теперь передо мною все русскіе!

Я люблю тебя, Россія!
Благодатная страна,
И обряды вѣковые,
И надежды молодыя!
Ты поэзіи полна,
Сердцу милая страна!

Я люблю твоихъ радушныхъ,
Безъискусственныхъ сыновъ!
Безъ притворства добродушныхъ,
Долгу совѣсти послушныхъ!
Ихъ огонь, живую кровь,
И къ царямъ своимъ любовь.

Я люблю твою старушку,
Сѣдовласую Москву!
Какъ мила! Лишь дай игрушку!
По рублю играетъ въ мушку,
Копитъ сплетницу молву
И косится на Неву...
Я люблю твою Москву!

Русская. Ужъ какъ тебѣ угодно, а за такую любовь къ моей родинѣ, я тебя расцѣлую... Ахъ, ты мой жизненочикъ! Душечка моя! (*Они обнимаются и цѣлуются.*)

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣже, итальянка и француженка.

Француженка (*лорнируетъ*). Bravo! Mon mari en tête-à-tête avec la petite Russe! C'est gentil! Прекрасно!

Итальянка. Что я вижу? Синьоръ Вальтеръ! — Что это значитъ? И вы думаете, что я потерплю...

Вальтеръ (*всторону*). Вотъ и другая!

Француженка. Mais vraiment! Это очень дурно съ твоей стороны, mon cher, что ты оказываешь однимъ préférence, а другихъ оставляешь.

Вальтеръ (*всторону*). И третья!

Итальянка. А я васъ любила такъ пылко, такъ огненно. Жестокій мужъ! Коварный мужъ! Я въ тебѣ обманулась!... Но мужья всѣ таковы!

Вальтеръ. Успокойтесь, ради Бога! Клянусь вамъ! Я люблю васъ всѣхъ одинаково, (*всторону*) то-есть: всѣхъ до одной терпѣть не могу.

Итальянка. Не увѣряйте! Я знаю по опыту, что всѣ мужья варвары. Я не даромъ семь лѣтъ была примадонною на провинціальномъ театрѣ. Всѣ оперы, въ которыхъ я играла, мнѣ это очень ясно доказали: Турокъ въ Италіи и Отелло, и Жокондъ, и Рауль-Синяя борода, и даже самый Танкредъ... Ахъ, Танкредъ!... не могу вспомнить о немъ безъ восхищенія!... Надо было видѣть, когда я въ первый разъ вышла въ роли Танкреда и пѣла арію: di tanti palpiti.

Француженка. А, *di tanti palpiti!* Charmante musique! Я танцовала подъ нее pas de deux въ балетѣ Инесъ-де-Кастро... C'était magnifique!

Итальянка. Меня приняли con enthousiasmo! Театръ былъ биткомъ набитъ, и когда я сдѣлала первую руладу, вдругъ раздался ужасный аплодисманъ!

Француженка (*перебивая*). А я — imaginez-vous — я была одѣта въ алый тюникъ съ золотымъ шитьемъ au diamant, на головѣ у меня былъ токъ à la giraffe, на рукахъ браслеты à la chinoise, перья à la Jocko, серьги à la Talma и башмаки à la...

Итальянка. Потомъ я перешла въ другой тонъ; взяла самую верхнюю ноту и опустилась до нижней, вотъ такъ... (*Дѣлаетъ руладу*).

Француженка. И когда я сдѣлала пируэтъ à la Taglioni...

Итальянка. Я кончила арію — и раздалось со всѣхъ сторонъ: Браво! Браво! Фора!

Француженка. Театръ затрещалъ, ладоши захлопали, я присѣла...

Итальянка. И опять: Браво! Фора!

Француженка. И опять: Браво! Фора!

Итальянка. Я начала съизнова...

Француженка. Я сдѣлала pas de Zefir, glissade en arrière, стала въ позу и начала... (*Итальянка поетъ, француженка танцуетъ*).

Вальтеръ. Безподобно!... Чудесно!...

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣже, испанка и швейцарка.

Испанка. Браво! Браво! Браво!

Швейцарка. Танцы и пѣніе! Это безподобно!

Испанка. Ахъ, какъ я люблю танцы! Они мнѣ такъ живо напоминаютъ наши редуты! — Донъ Вальтеръ! Донъ Вальтеръ!

Помнишь ли, въ зеленой залѣ
Въ Сан-Ильго, въ Сан-Ильго
Фанданго! Фанданго...
Мы съ тобой, мой другъ, плясали?

Вальтеръ. Очень помню, прелестная моя Элена! (*Они поютъ и танцуютъ; итальянка заливается въ рулядахъ; француженка дѣлаетъ пируэты и антраша*).

Испанка.

Бубны, кастаньеты
Звучно дребежжатъ!
Доны разодѣты!
Блещетъ маскарадъ.

Вальтеръ.

И звучатъ напѣвы!
Пахнетъ анемонъ!
Ждутъ не долго дѣвы:
Къ нимъ подходитъ донъ.

Испанка.

И пошли попарно,
И всѣ стали въ рядъ...

Вальтеръ.

Чтобъ подъ звонъ гитарный
Болеро плясать.

Оба.

Помнишь ли, въ зеленой залѣ:
Въ Сан-Ильго, въ Сан-Ильго
Фанданго, фанданго
Мы съ тобой, мой другъ, плясали?

Швейцарка. А помнишь ли, какъ мы съ тобой жили, когда ты путешествовалъ по Швейцаріи и зашелъ въ наши горы?

Вальтеръ. Въ кантонѣ Ури? Какъ не помнить! Восхитительная страна! Немножко гориста, дороги плохи... зато прекрасный полъ!... Ахъ, что за прекрасный полъ! .. Что за сыръ! Что за масло! Я тамъ какъ сыръ въ маслѣ катался.

Швейцарка. А свѣжія сливки!

Вальтеръ. А свѣженькія дѣвушки!

Швейцарка. А свирѣлки, а рожки!

Вальтеръ. А слоеные пирожки!

Швейцарка Голубчикъ ты мой! Все помнитъ! За это я спою тебѣ любимую твою пѣсенку:

Въ моей странѣ — прямое наслажденье!
И люди тамъ — всѣ дружески живутъ.
Сердца и честь, вотъ наше въ чемъ имѣнье!
Они одни на все права даютъ!
Тра-ла-ла-ла.

Не ищемъ мы ни золота, ни власти;
Въ любви, въ трудахъ проходятъ наши дни!
Зато у насъ не знаютъ и несчастій,
И Богъ даетъ намъ радости одни.
Тра-ла-ла-ла.

Въ моей странѣ останься незнакомецъ:
Намъ удѣли безпечный свой досугъ!
И вѣрь ты мнѣ, что горъ простой питомецъ
Тебѣ всегда надежный будетъ другъ!
Тра-ла-ла-ла.

Вальтеръ. Прекрасно! Безподобно! Дай расцѣловать тебя... *(тихо)* только чтобъ другія не видали!

Швейцарка. А помнишь ли по воскресеньямъ... недалеко отъ фермы... подлѣ липки?...

Вальтеръ. Я игралъ вамъ на скрипкѣ, а вы танцовали... помню *(ритурнель кларнета)*.

Швейцарка.

Ты слышишь, рожочекъ
Запѣлъ надъ рѣкой!
Пойдемъ, мой дружечекъ!
Попляшемъ съ тобой!

Вальтеръ.

Изволь, моя Кеттли,
Готовъ я начать!
И весело, нѣтъ ли...
А надо плясать.

(Когда они подъ ритурнель оканчиваютъ танецъ, является дѣвушка со скрипкой и присѣдаетъ передъ Вальтеромъ).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Тѣже и нѣмка.

Нѣмка. Айнъ вальцеръ! Геръ Вальтеръ!

Вальтеръ. Изволь, душа моя! (*Онъ играетъ на скрипкѣ и съ нею вальсируетъ*).

Нѣмка (*поетъ*).

Ach! Du lieber Augustin! Augustin!

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣже и всѣ жены.

Всѣ. А я-то? А я-то! Со мной! Со мной!

Вальтеръ (*всторону*). Ну, пошла потѣха!... Изволь плясать подъ ихъ дудку! (*Всѣ жены съ нимъ поперемѣнно танцуютъ, каждая національный свой танецъ! Онъ переходитъ отъ одной жены къ другой, отъ одной пляски къ другой*).

Испанка.

Бубны, кастаньеты
Звучно дребежжатъ!
Доны разодѣты!
Блещетъ маскарадъ!

Русская.

Здравствуй, милой мой, сердечный другъ!
Ненаглядный мой, пригожій мой!
Что не часто ко мнѣ ходишь въ лугъ?
Что рѣденько ты видаешься со мной?

Итальянка.

Милый другъ мой, поспѣши,
И подай мнѣ руку!
Я спою, ты попляши...
И разгонимъ скуку!

ФРАНЦУЖЕНКА.

Viens, viens, mon amour!
Pas de deux станцуемъ;
Или только бойкой туръ
Прогалопируемъ!

ШВЕЙЦАРКА.

Ко мнѣ, мой дружечекъ,
Дай ручку, начнемъ!
Пастушій рожочекъ
Опять вспомянемъ!

ГОЛЛАНДКА.

Со мной извольте вы начать!
Прочь скука и забота!
Попрыгать и потанцовать
И мнѣ пришла охота!

НѢМКА.

Митъ миръ... мили другъ!
Сдѣлайтъ такъ-же кругъ.

ВАЛЬТЕРЪ.

Нѣтъ, усталъ ужъ я!
Ты уволь меня! *(встороиу)*.
Ахъ, какъ желалъ бы я, чтобъ чортъ тебя побралъ!

НѢМКА.

Ахъ, какъ майнъ либстеръ мужъ, ты съ мой не танцовалъ...
Тра-ла-ла-ла...

ВАЛЬТЕРЪ. Нѣтъ!... Пустите!... Изъ силъ выбился!.. Пустите меня! (*Онъ вырывается и падаетъ на скамейку. Всѣ жены къ нему кидаются и начинаютъ махать на него платками, вѣерами, фартухами и чѣмъ попало*).

ВСѢ. Ахъ, Боже мой! Что съ вами сдѣлалось? Вы совсѣмъ почти не танцовали!

РУССКАЯ. Вы ходили...

ВАЛЬТЕРЪ. Да, если я почаще буду съ вами такъ ходить, такъ вы меня совсѣмъ уходите. Я жду кредитора: мнѣ не хочется, чтобъ онъ засталъ насъ за столомъ.... Г-жи Вальтеръ! Кто меня больше всѣхъ любитъ?

ВСѢ. Я! я! я!

Вальтеръ. Такъ пусть та сходитъ на кухню и распорядится, чтобъ намъ скорѣе давали обѣдать.

Всѣ. Я пойду, г. Вальтеръ!... Я! я! я! я! (*Всѣ бѣгутъ опрометью въ домъ, перегоняютъ и толкаютъ другъ друга*).

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Вальтеръ *одинъ, потомъ* **Дроляръ.**

Вальтеръ. Слава Богу! Отвязались! На этотъ разъ я дешево отдѣлался... только голова у меня все еще идетъ кругомъ! Что прикажешь съ ними дѣлать: женщины!

Преудивительное дѣло,
Какъ порознь каждая умна!
И вѣрно всякій скажетъ смѣло:
«Да это ангелъ, не жена!»
На все готова, что хотите,
И даже ловитъ каждый взглядъ!
Но ихъ, попробуйте, сведите—
И что же выйдетъ?—Сущій адъ!

Дроляръ. Ба, ба, ба, ба! Вальтеръ! Ты ли это! Бомбы, ядра и картечи!—Кой чортъ занесъ тебя сюда?

Вальтеръ. Не чортъ, а случай! Обними меня, старый другъ.

Дроляръ. Не попадай я никогда въ Мадеру; не попади мнѣ капля мадеры въ глотку, если я когда нибудь думалъ, что ты тутъ!... Сталъ на якорь недалеко отсюда, сошелъ на сушь—промочить горло, да запастись водою, сижу въ кофейной—глядь! передо мной молоденькая, краснощекая, хорошенькая дѣвушка... Я сейчасъ пріосанился и къ ней: «Чѣмъ могу служить-съ?»—Она мнѣ книксъ и подаетъ записку... и отъ кого же? Мнѣ бы и въ голову никогда не пришло!... Отъ стараго пріятеля, стараго балагура и повѣсы!... А я думалъ, что ты живешь себѣ преспокойно въ Амстердамѣ съ женою... обзавелся домкомъ, дѣтьми... Но

скажи, пожалуйста, отъ какой крайности закинуло тебя на край свѣта?

Вальтеръ. Мы съ тобой не видались четыре года; съ тѣхъ поръ много воды уплыло, много я и проплылъ водою: былъ и въ Гибралтарѣ, и въ Шотландіи, въ Архипелагѣ и въ Россіи, въ Стральзундѣ и въ Неаполѣ, обошелъ всю Швейцарію и побывалъ въ Брюсселѣ и Миланѣ. А теперь поселился здѣсь: сѣю табакъ и пожинаю вино.

Дроляръ. То есть ты принялся за винодѣліе. Доброе дѣло!

Вальтеръ. Не станемъ попусту терять золотаго времени: скажи, можешь ли ты меня и жену мою взять къ себѣ на корабль?

Дроляръ. Какъ! Жена твоя здѣсь? Сдѣлай милость, познакомь, братецъ! Ты можешь отрекомендовать меня, какъ старинаго друга и пріятеля.

Вальтеръ. Изволь! Только ты мнѣ скажи напередъ, съ которою ты хочешь познакомиться?

Дроляръ. Какъ съ которой? Развѣ у тебя ихъ дюжина?

Вальтеръ. Не то, чтобъ дюжина, и ты много изъѣздилъ на своемъ вѣку, и я не знаю, какой націи женщинъ ты предпочитаешь?

Дроляръ. Что ты этимъ хочешь сказать?

Вальтеръ.

Во всѣхъ странахъ извѣстныхъ
Красавицъ я искалъ,
И множество прелестныхъ
Образчиковъ набралъ.
Любилъ я въ итальянкѣ
Красу лилейныхъ плечъ,
А въ пламенной испанкѣ
Возвышенную рѣчь!
Въ швейцаркѣ—взоръ и голосъ,
Исполненный огня!
А въ нѣмкѣ рыжій волосъ
Обворожилъ меня.
Француженка ногами
Съ ума меня свела;

А русская—межъ нами,—
Мнѣ по сердцу пришла!
Въ шотландкѣ есть улыбка,
Что трогаетъ до слезъ.
Голландку-же—ошибкой
Въ реэстрѣ я занесъ.
Я взялъ, что было можно,
Отъ каждой стороны,
И слилъ все осторожно
Въ итогѣ моей жены!

Дроляръ. Что за чепуху онъ говоритъ! Дай-ка пульсъ у тебя должна быть морская лихорадка.

Вальтеръ. Нѣтъ, я здоровъ. Но ты вѣрно слышалъ о важномъ процессѣ, который нынче утромъ здѣсь рѣшили?

Дроляръ. Процессъ девятиженца? Какъ же! Говорятъ, пострѣлу велѣно жить со всѣми девятью женами?

Вальтеръ. Пострѣлъ этотъ предъ тобою.

Дроляръ. Ты! Ромъ и Ямайка! Мнѣ этого никогда и во снѣ не снилось!

Вальтеръ. А со мной случилось на яву. Ты можешь себѣ представить, что жить этакъ самъ-девять не слишкомъ пріятно; а потому, узнавши, что ты присталъ здѣсь къ берегу, я и рѣшился съ одной тайкомъ уѣхать.

Дроляръ. Умно и обдумано. Которую же ты хочешь увезть?

Вальтеръ. Молодую мексиканку.

Дроляръ. Мексиканку! Да о мексиканкѣ мнѣ ни слова не говорили; ея не было въ итогѣ...

Вальтеръ. Немудрено: это чрезвычайное прибавленіе... она сверхкомплектная...

Дроляръ. Повѣса!

Вальтеръ. Я хочу исправиться! Имѣть девять женъ, по моему, все тоже, что не имѣть ни одной, а потому я хочу жениться...

Дроляръ. На десятой? Дѣло!

ВАЛЬТЕРЪ.

Хочу бѣду свою поправить,
И, отправляясь въ край родной,
Здѣсь девять женъ моихъ оставить,
Чтобъ жить любовію одной.
Я потерялъ въ Гимена вѣру!
Въ его дарахъ не видѣнъ прокъ;
(Показывая на домъ свой).
И бросивши его галеру *(показывая на Дроляра)*.
Возьму Амура челночокъ.

ДРОЛЯРЪ. То-есть мою шлюбку. Она стоитъ здѣсь за утесомъ, а корабль всегда къ твоимъ услугамъ! Вѣтеръ попутный—и, если хочешь, то мы хоть сейчасъ подымаемъ парусъ...

ВАЛЬТЕРЪ. Надо приступить къ дѣлу какъ можно осторожнѣе: за мной присматриваютъ здѣсь сотни глазъ и берегутъ меня пуще глаза. Я даю нынче свадебный пиръ: во время суматохи, я какъ-нибудь увернусь, мексиканочкѣ своей велю быть на-готовѣ, мы прокрадемся къ берегу... прямо въ шлюбку и къ кораблю, а тамъ...

ДРОЛЯРЪ. А тамъ мое дѣло. (*Слышенъ шумъ, крикъ и звонъ разбиваемой посуды*). Ба! Это что за шумъ и стукотня!

ВАЛЬТЕРЪ. Ничего! Это безмятежность моего домашняго быта. Однако, ступай отсюда; я боюсь, чтобъ жены насъ не застали и не стали подозрѣвать.

ДРОЛЯРЪ. Ну, до свиданья, шалунъ!... Ха! ха! ха! (*Крадется на цыпочкахъ, искоса поглядывая на окна дома*).

ВАЛЬТЕРЪ. Вѣрно Джина что-нибудь не такъ состряпала и заварилась каша!

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Вальтеръ и Джина.

ДЖИНА, *плачетъ.*

Такъ можно-ль браниться ужасно?
Такъ можно-ли дѣвушку бить?

И послѣ пощечинъ, куда какъ прекрасно
У этакой вѣдьмы служить!

Вальтеръ.

Скажи мнѣ, Джина, что случилось?
О чемъ ты плачешь, какъ дитя?

Джина.

Супруга ваша меня била-съ.

Вальтеръ.

Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ? Не шутя?

Джина.

Да, двѣ пощечины влѣпила,
Да такъ что замеръ даже духъ.

Вальтеръ.

Поэтому ты получила
Осьмнадцать полныхъ оплеухъ?

Джина.

Такъ можно ли драться ужасно?
Такъ можно ли дѣвушку бить?
И послѣ побоевъ напрасныхъ
Не стану у вѣдьмы служить!

Вальтеръ. Надѣюсь, послѣ этого ты вѣрно поѣдешь со мною?

Джина. Куда вамъ угодно, только подальше отъ нихъ.

Вальтеръ. Мы сегодня же отправимся, все готово. Слушай: не ставь бутылокъ на столъ, и если я тебя во время обѣда пошлю за виномъ, такъ ты останься въ домѣ... и подожди меня.

Джина. Хорошо... я васъ буду ждать.

Вальтеръ. И скоро, милая моя Джина, мы съ тобой запоемъ:

Лети, лети, корабль, стрѣлою!
Подуйте, вѣтры, въ паруса!
Ахъ, скоро, скоро надо мною
Родныя будутъ небеса!

Джина.

Съ тобою, другъ мой, не боюся

Носить супружескихъ оковъ!
И весело я понесуся
Отъ этихъ скучныхъ береговъ!

ВМѢСТѢ.

Лети, лети, корабль, стрѣлою! и проч.

ВАЛЬТЕРЪ. Идутъ! идутъ!

ДЖИНА (*отскакивая*). Ахъ!

ВАЛЬТЕРЪ. Притворюсь сердитымъ... (*Громко*). Да, да, негодная! Я тебѣ говорю, что ты виновата, а жены мои правы! Онѣ всегда правы! И если тебя побили—все-таки правы!... Слышишь ли ты, жены мои всегда правы!

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тѣ же *и девять женъ* **Вальтера**. *Четыре мальчика выносятъ за ними столъ, уже совсѣмъ накрытый, и ставятъ его къ авансценѣ, налѣво.*

ГОЛЛАНДКА. По-дѣломъ, по-дѣломъ, муженекъ! Пусть нынче еще послужитъ, а завтра ей разсчетъ, да и маршъ.

ВАЛЬТЕРЪ. Да; мы ее завтра сгонимъ, (*встороиу*) если она нынче сама не уѣдетъ. (*Имъ*) Однако, что-жъ мы думаемъ? Пора за столъ садиться.

ИСПАНКА. Первое мѣсто принадлежитъ мнѣ по всѣмъ правамъ.

ВСѢ. Нѣтъ, мнѣ! Нѣтъ, мнѣ! Нѣтъ, мнѣ!

ГОЛЛАНДКА. Вотъ еще! А я-то что!

ВАЛЬТЕРЪ. Опять за споръ! Постойте, я сейчасъ рѣшу, кому гдѣ сидѣть. Первое мѣсто всегда дается по старшинству лѣтъ: кто изъ васъ всѣхъ старѣе?

ВСѢ. Не я! Не я! Она! Вонъ она! Не я!

ГОЛЛАНДКА. И, что тутъ толковать о лѣтахъ! Охота вамъ переливать изъ пустаго въ порожнее! Сядемъ, какъ попало, да и все тутъ! (*Всѣ жены одна передъ другой приссдаютъ*).

Всѣ.

Прошу покорнѣйше садиться!
И будьте здѣсь, какъ у себя!

Вальтеръ.

Къ чему друзья мои, чиниться:
Равно вы милы для меня.

Испанка.

Нѣтъ, нѣтъ! Во что бы то ни стало,
А я не сяду какъ попало!

Русская.

Вы слышите, мы всѣ равны:
Къ какой же стати здѣсь чины!

Вальтеръ.

Или здѣсь всѣ тебя моложе?

Испанка.

Ахъ, нѣтъ! Зачѣмъ? Избави, Боже! *(Всѣ садятся.)*

Француженка.

Я противъ васъ! car mon avis:
Les vis-à-vis sont des amis.

Итальянка.

Прошу васъ кушать, веселиться.

Француженка.

Забудемъ горе и печаль!

Русская.

Насъ Богъ привелъ съ нимъ помириться...

Швейцарка.

И мнѣ его, ей Богу, жаль!

Вальтеръ. Джина!

Джина. Чего изволите?

Вальтеръ. А гдѣ же вино? Ты вѣрно забыла?

Джина. Виновата! Я такъ заторопилась! Сейчасъ принесу! (*Уходитъ въ домъ и повременамъ выглядываетъ изъ окошка*).

Вальтеръ. А, свѣжій бекасъ! Прекрасное блюдо!... Не угодно ли вамъ бекаса, мадамъ Вальтеръ?

Всѣ (*подставляютъ тарелки*). Пожалуй, душа моя!

Вальтеръ. Какъ? Всѣмъ? Извольте! Не правда ли, бекасъ славная птица, даромъ, что съ носомъ. Въ нынѣшнемъ году много бекасовъ; и говорятъ, что даже въ Европѣ теперь за самыми знатными столами все—дичь! Всѣмъ ли досталось? А нашъ обѣдъ педуренъ! Чего хочешь, того просишь! Точь въ точь, какъ моя супружеская жизнь.

Нашъ столъ, отъ страннаго смѣшенья
Жаркихъ, и суповъ, и варенья,
На мой семейный бытъ похожъ,
А я, безъ всякаго сомнѣнья,
На всѣхъ прожорливыхъ вельможъ.
Къ тому-жъ въ супружествѣ моемъ,
Я, какъ затѣйникъ гастрономъ,
Который долго не обѣдалъ,
За пестрымъ свадебнымъ столомъ
Отъ блюда каждаго отвѣдалъ.

Голландка. Да, распѣвай пѣсенки, а законы запрещаютъ отвѣдывать отъ такихъ блюдъ... и девять женъ...

Вальтеръ. Понимаю, что вы хотите сказать! Это маленькая ревность, мадамъ Вальтеръ! Полно сердиться... выпьемъ лучше за здоровье молодыхъ... вина... Она еще не пришла?... Джина! Джина!... Не откликается!... Кой чортъ она тамъ дѣлаетъ? Донна Элена, потрудись, сходи, пожалуйста!

Испанка. Вотъ еще! Пойду я за служанкой!

Вальтеръ. Такъ ты, Кеттли, сходи за нею.

Швейцарка. Не хочется вставать...

Вальтеръ. Адель?

Француженка. Vous-vous moquez de moi, à ce qu'ie paraît?

Вальтеръ. Такъ поди же ты, Аграфена Пантелеевна!

Русская. Вы забываете, сударь, что я чиновная...

Вальтеръ (*встороиу*). Откуда что берется! Тиньхенъ сдѣлай одолженіе, хоть ты...

Нѣмка. Ахъ, ду майнъ либеръ Геръ Готъ! Мой не служанка.

Вальтеръ. Поэтому мнѣ самому придется идти?

Голландка. Самъ нанималъ, самъ и ходи за нею.

Вальтеръ. Извольте: я пойду! Прошу только не пенять послѣ. (*Блюмъ уходитъ въ домъ; Джина исчезаетъ отъ окна*).

Итальянка. Не хорошо, право, не хорошо, что вы имъ такъ помыкаете! А онъ, сердечный мой, тотчасъ и пошелъ... Чего бы стоило кому-нибудь изъ васъ сходить за виномъ?

Испанка. Зачѣмъ же вы сами не пошли? Вы его больше знаете, чѣмъ мы!

Русская. Вы меня спросите, ужъ какъ я его знаю! Прекрасный человѣкъ, мусью Вальтеръ: великатенъ, учливъ, обходителенъ и пратикуляренъ!

Француженка. Правда! Au fond il est bon enfant!

Швейцарка. И намъ, право бы, должно поберечь его! (*Вальтеръ и Джина съ узелкомъ крадутся къ берегу и скоро исчезаютъ за утесомъ*).

Нѣмка. Вирклихъ варъ! Чтобъ не былъ у насъ ревности, пойдемте всѣ къ нему.

Голландка. И поможемъ ему справиться съ этой негодной мексиканкой!

Всѣ. Пойдемте! Пойдемте!

(*Всѣ вскакиваютъ изъ-за стола и хотятъ идти; въ это время проплываетъ шлюпка: Дролляръ стоитъ у мачты; Вальтеръ держитъ Джину въ объятіяхъ. Вдали слышны перекаты грома*).

Голландка (*увидавъ ихъ*). Боже! Что я вижу? Что это значитъ?

Русская. Мусью Вальтеръ! Мусью Вальтеръ! Куда вы?

Вальтеръ. За шампанскимъ... туда, гдѣ оно растетъ и зрѣетъ. Прощайте, новыя мои Аріадны! Я васъ покидаю

навѣки!... навѣки!... Впрочемъ, будьте увѣрены въ моемъ расположеніи и преданности!

Всѣ. Какъ?... Что?... Куда?... Почему?... Зачѣмъ?...

Вальтеръ и Джина.

Лети, лети, ладья, скорѣе!
Подуйте, вѣтры, въ паруса!
Забилось сердце веселѣе:
Насъ ждутъ другія небеса!

(*Вдали гроза и молнія*).

Дроляръ. Солнце закатилось, тучи находятъ... Ну! съ Богомъ!

(*Къ публикѣ*).

Хоть мы плывемъ и вмѣстѣ съ солнцемъ,
Но я боюсь, скажу въ глаза,
Чтобъ надъ моимъ девятиженцемъ,
Не поднялася здѣсь гроза.

Вальтеръ. Супруги мои! Спокойной ночи! Пріятнаго сна!

Джина. Мадамъ Вальтеръ! Прощайте-съ!

(*Они всѣ трое поютъ: лети, лети, ладья, и т. д., и уплываютъ*).

Всѣ. Жестокій мужъ!... Извергъ!... Вѣроломный!... Клятвопреступникъ!...

Голландка. Держите!... Ловите! Схватите его!

Всѣ. Г. Вальтеръ!... Мужъ мой! Вальтеръ!

Русская. Творецъ мой! Они подплываютъ къ кораблю... взошли... паруса подняты!... пустились въ море!

Всѣ (*падая въ обморокъ*). Охъ!... Охъ!... Ихъ!... Ухъ!... Ай!...

Педрилль (*выбѣгаетъ изъ своего трактира*). Что за визгъ?... Ба! Онѣ всѣ попадали въ обморокъ!... Надо имъ помочь!... Педро!... Ніэго... хрѣну... воды!... чанъ воды!... (*Онъ схватываетъ ведро съ водою, которое стоитъ около дома, и бѣжитъ ихъ поливать*).

Всѣ (*вскакивая*). Какъ? Что? Насъ поливать? Какъ ты смѣешь? Ахъ, ты негодяй, невѣжда! американецъ!

(*Онѣ всѣ кидаются на него, и начинаютъ бить, онъ отъ*

нихъ вырывается и бѣжитъ домой; они его преслѣдуютъ; въ это время слышенъ сильный ударъ грома и вскорѣ видно зарево).

Русская. Боже мой! это ударило въ корабль нашего мужа!

Всѣ. Да, да, вонъ онъ пылаетъ!... Ахъ, какая страсть!...

Педриллъ. Такъ это острякъ сосѣдъ хотѣлъ улизнуть? (*Слышны два пушечные выстрѣла, и ужасный взрывъ*). Ахъ! какъ ихъ взорвало!... Вотъ тебѣ и праздникъ! Онъ думалъ уйти отъ правосудія... а отъ гнѣва Божія, братъ, не уйдешь! Впередъ наука: не влюбляйся безъ памяти, не женись безъ разсчета!

Всѣ жены.

(*Смотрятъ нѣсколько минутъ другъ на друга, потомъ, закрывая глаза платками, медленно подходятъ къ авансцены и на взрывѣ хоромъ начинаютъ пѣть:*)

Супругъ нашъ вѣтренъ и жестокъ!
Безъ чести, сердца и безъ правилъ!
Онъ насъ далеко такъ завлекъ,
И здѣсь безъ жалости оставилъ.
Что родъ мужской не весь таковъ,
Хоть вы предъ свѣтомъ докажите:
И чтобъ утѣшить бѣдныхъ вдовъ,
Почаще къ намъ вы приходите!